

Синяя дымка, в которую превратился загадочный круглый камень, быстро изменилась.

Она обратилась в ссутулившуюся старческую фигуру. Что до внешности — седой как лунь, с благородной и величественной осанкой, однако было заметно, что он невероятно слаб.

Ван Фэн был поражен этим таинственным стариком. Он начал сомневаться, что за вещицу дал ему отец, раз она способна менять форму и даже оборачиваться таким жутким стариком.

Ван Фэн принялся разглядывать его и, приглядевшись внимательнее, заметил, что нижняя часть тела старика состоит из тумана, у него вовсе нет ног. Где уж Ван Фэну доводилось видеть подобное? Он так испугался, что рухнул на землю и заорал:

— Призрак! Ты человек или призрак?

Старец, приводивший себя в порядок, тоже обратил на него внимание и усмехнулся:

— Ха-ха, испугался? Малыш, не бойся, я ведь не собираюсь тебя съесть.

Услышав это, Ван Фэн пришел в себя после пережитого ужаса и спросил:

— Кто ты такой? И почему находишься внутри этого круглого камня?

— Этот круглый камень и есть воплощение моего тела, так что можно сказать, что ты все это время носил меня с собой.

— Значит, это ты высосал мою Энергию Истока? А ну возвращай обратно, не то я сам ее заберу!

— Ого, а у сопляка губа не дура! Десятилетний пацан, а какой гонор.

— А вот попробуй и узнаешь! Прими-ка для начала мой удар!

Ван Фэн замахнулся и ударил старика кулаком, но тот лишь легко улыбнулся и качнул одним пальцем. От этого легкого щелчка хлынула поразительная волна ци, которая вмиг отбросила Ван Фэна на прежнее место. Однако юноша явно не желал сдаваться.

— Еще раз!

Ван Фэн снова бросился вперед и с несгибаемым упорством обрушил на старика кулаки.

Несколько ударов подряд — и все безрезультатно.

— Всё, малыш, хватит, толку не будет. Поглотил я каплю твоей Энергии Истока — ничего страшного, а если продолжишь драться, сделаешь только хуже самому себе.

Ван Фэн лежал на земле и с досадой смотрел на него.

— Не бойся, то, что я забрал у тебя, — вынужденная мера, но я верну всё с лихвой.

— Правда? И кто же ты в конце концов такой? — Ван Фэн немного успокоился и задал вопрос.

— Меня зовут Лань Тянь, можешь звать меня Старцем Лань. Раньше я пребывал в глубоком сне, и лишь поглотив кроху твоей Энергии Истока, смог немного восстановить жизненные силы, хотя мне все равно придется время от времени засыпать, чтобы поддерживать жизнь.

Малыш, а хочешь ли ты стать сильнее, превратиться в могущественного воина? Хочешь ли добиться уважения окружающих?

— У меня свой дар, чужая помощь мне ни к чему.

— Пускай у тебя есть талант, но гибели от чужих рук тебе не миновать.

— Эту фразу говорил и мой отец. Ты ведь помнишь?

— Откуда же взяться этой смертельной угрозе?

— Всё из-за твоего рождения. Ты — Сын Хаотичного Духа.

— Кто такой Сын Хаотичного Духа?

— Пять Рас Миров — ты ведь знаешь о них? Между ними существуют давние обиды, а появление на свет ребенка от представителей враждующих рас и вовсе недопустимо. С ничтожно малой вероятностью может родиться тот, кто обладает силой сразу обеих рас. Он способен унаследовать достоинства каждой из сторон, но оказывается отвергнут обеими расами. Таких людей называют Сыновьями Хаотичного Духа, а также бедствием миров. Теперь тебе стало немного понятнее?

— Понятия не имею, да и какое мне до этого дело? Стой... неужели...

— Кажется, ты уже кое о чем догадываешься. Верно, ты можешь преобразовывать Энергию Истока двумя разными способами.

— Выходит, я — потомок выходцев из двух разных рас?

— Можно и так сказать. Как ни крути, этого факта не изменить. Сыновей Хаотичного Духа на континенте появлялось немало, и почти всех их тайком уничтожали сородичи.

Ван Фэн выслушал эти слова с предельной серьезностью. Ему казалось невероятным, что он — дитя двух рас. Хотя верилось с трудом, собственная диковинная Энергия Истока заставляла в это поверить.

Старец Лань продолжил:

— Пять Рас Миров, а также некоторые подчиненные им народности... Кем же приходится твои родители?

Ван Фэн слегка встревожился:

— Если то, что ты говоришь, правда, разве мне не грозит смертельная опасность?

— Не переживай, о твоей безопасности позабочусь я. К тому же я помогу тебе стать могущественным воином на Континенте Священного Истока — в конце концов, сейчас я сам завишу от тебя.

— Правда? Но зачем тебе помогать мне? Разве это не опасно для тебя самого? — выпалил Ван Фэн то, что у него на уме.

— Ради твоего отца. А что до подробностей — не расспрашивай. Если выживешь, кто-нибудь обязательно тебе все расскажет.

— А если я умру?

— Что ж, значит, твоей убогой силой мастерства не сыскать.

— Раз ты столько всего рассказал, так кто же ты в конце концов?

— Человеком меня не назвать. Старец — один из четырех древних Богов Зверей, Святой Кит, Пожирающий Небеса, к тому же лучший из них, истинный владыка и лидер магических зверей.

Ван Фэн насмешливо фыркнул:

— Бог Зверей? Раз ты такой могущественный, в каком же ты сейчас положении?

— Лишился плотской оболочки, вот и все. Но ее можно восстановить. Причем сотворил это невероятно сильный противник. Я помогу тебе быстро набрать мощь... Ну хватит, можешь стать моим учеником.

— Стать учеником?

— Конечно! Без ученичества ты хочешь, чтобы я помогал тебе расти в силе? Мечтай дальше.

Ван Фэн призадумался: Если я стану его учеником, у него наверняка есть скрытые мотивы — возможно, хочет, чтобы я помог ему вернуть прежнюю силу. Но если его слова правдивы, мне сейчас грозит огромная опасность... Ладно, будь что будет.

Ван Фэн трижды поклонился ему в ноги:

— Учитель.

Когда Ван Фэн поднялся, Старец Лань с улыбкой погладил бороду, после чего обратился в туман, проник в тело Ван Фэна, вошел в его Море Сознания и произнес:

— Ученик, с сегодняшнего дня твое Море Сознания станет моим жилищем. Во Вратах Востока немало хороших вещей, ступай отыщи их. И запомни: никому нельзя раскрывать свою истинную сущность.

Ван Фэн не стал ломать голову дальше и отправился на поиски других драгоценных трав.

Во Вратах Востока бурлила обильная Энергия Востока, необходимая для культивации, поэтому там водились всевозможные редчайшие сокровища природы.

Ван Фэн проискал здесь еще целую неделю и раздобыл еще несколько целебных трав. Неудивительно, что Врата Востока открываются лишь раз в несколько лет — редкие травы здесь вычищают подчистую, не оставляя даже самых маленьких.

В этот момент он услышал неподалеку звуки ожесточенной схватки.

— Эта Трава Младенца Востока — моя!

— Давай сойдемся в бою, кому достанется победа — того и трава!

Вскоре они сошлись в схватке.

Противники затеяли драку, и Ван Фэн сначала хотел, как и в прошлый раз, извлечь выгоду из

чужого противостояния, но, к сожалению, его обнаружили.

Один из бойцов ударил в сторону Ван Фэна, и тому пришлось выдать себя.

— Что за крыса? Решил поживиться за наш счет? — увидев Ван Фэна, процедил один из них.

Ван Фэн ничего не ответил, чем задел гордость противника. Тот в гневе обрушил на него удар кулаком, насыщенный Энергией Истока:

— Ветряной кулак!

Удар вышел на редкость мощным и отбросил Ван Фэна на несколько шагов назад.

— Убедился? Вот что такое техника! У тебя-то небось и вовсе ее нет?

— Техника? Кое-что слышал.

Техники рождаются из трансформации Энергии Истока и эволюционируют со временем. У техник тоже есть разделение по рангам. Главное преимущество расы людей на Континенте Священного Истока заключается в их высочайшем таланте, а также в том, что в изучении и создании техник они превосходят остальные расы.

Если у него нет собственной техники, в схватке с другими он окажется в невыгодном положении.

Но противник тоже находился на ранней ступени Стадии Первоначала, и одолеть его на том же уровне культивации было непросто.

Ван Фэн оттолкнулся ногами и стремительно понесся вперед, пытаясь сократить дистанцию.

Однако соперник заявил, что тот вообще ничего не смыслит в бою, а его движения — сплошная небрежность.

Но в этот миг скорость Ван Фэна возросла, а движения приобрели четкую закономерность.

Добравшись до противника, он принялся наносить удар за ударом прямо по его телу. Тот даже опомниться не успел, как рухнул на землю. Второй боец перепугался и не смел делать резких движений.

Ван Фэн сорвал Траву Младенца Истока и, мгновенно шмыгнув в сторону, скрылся.

Тот второй еще хотел пуститься в погоню, снедаемый дикой досадой, но было уже поздно — Ван Фэн убежал далеко.

В мгновение ока Ван Фэн вернулся к прежнему обрыву.

Он снова пришел сюда.

<http://bllate.org/book/22048/2292670>